

**Рукописная книга как исторический и библиографический источник:
проблемы анализа формы и содержания в процессе создания структуры
данных для электронного каталога**

Создание электронных каталогов в современной академической или любой научной библиотеке, которая собирает рукописные книги (далее – РК, кодекс), отчетливо осветило проблему библиографического структурирования книги как исторического и библиографического источника и принципов ее каталогизации.

При определении понятия РК как исторического источника приходится принимать во внимание и то, что рукописная книга, как реально существующий материальный объект, прежде всего – артефакт.

Каждый конкретный кодекс, изучаемый как источник во всем проявлении его качеств, отражает историю духовной культуры нескольких исторических периодов и пластов, которые не только лежали в основе самого кодекса при его создании, но и “наращивались” в период бытования книги. Эти изменения могут коренным образом влиять на первоначальную форму и содержание книги: она дописывалась, иллюстрировалась, комментировалась, разъединялась и соединялась в разных текстах, конволютах, переплеталась заново. На ее страницах наслаивались различные записи, она травмировалась от искусственных или естественных причин. Каждый кодекс несет в себе все то огромное изобилие разновременных изменений, которое можно объединить в понятие “история книги”. Бытование книги представляет не меньший интерес, чем история ее возникновения или происхождения.

Многослойная природа рукописной книги как артефакта создает значительные трудности в источниковедческом и библиографическом плане, в научном определении понятия как объекта кодикологии. Практическая кодикология установила границы научного значения этого термина как внешней критики, обобщающей исследование материального аспекта рукописей, заимствованное из археографической и дипломатической практики, причем включающее как нарративные памятники письменности, заключенные в переплет, так и акты, если они объединены в сборники [1]. И это вполне естественно, учитывая то, что кодикологические методы исследования источников (и, прежде всего, кодикографический анализ, то есть анализ внешних, материальных признаков кодекса) как вспомогательные с успехом используются в практике внешнего описания исторических источников во многих специальных дисциплинах и, прежде всего, в палеографии, дипломатике, текстологии, археографии, летописиеведении, филигранологии, библиопегии и других родственных науках, которые в разных контекстах

изучают составные части РК [2].

Вместе с тем, научное определение понятия РК как исторического и библиографического источника тем важнее, что существует и продолжительная традиция книговедческого исследования рукописных книг, а многие исследователи, а также и популярные книговедческие словари считают кодикологию частью общего книговедения наряду с библиографоведением и библиотековедением [3]. В последнее время, в связи с активным развитием информационно-документалистического направления изучения источников обобщенной категории “документ”, появились попытки ограничить археографию и кодикологию камеральными функциями и представить камеральную археографию и камеральную кодикологию либо как часть библиографоведения, либо (вместе с библиографией) как части общего документоведения [4]. Установление определенного и однозначного кодикологического толкования понятия РК как комплексного исторического источника и объекта источниковедения, книговедения и библиографии позволит избежать многих недоразумений относительно места и подчиненности кодикологии в системе наук, не подменяя одни понятия другими.

Абстрагирование от конкретных видов исторических источников, которые входят в состав РК, изучаемых другими дисциплинами, а также от признаков документоведческого характера и выявление его кодикологической сущности осуществляется нами через использование общей источниковедческой методологии анализа формы и содержания в контексте понятия происхождения РК и ее истории.

Попытки установления дефиниции термина и обоснование объема понятия РК как объекта кодикологии и кодикографии уже предпринимались нами в специальных исследованиях [5].

Понятие “рукописной книги” как отдельного вида исторического источника и объекта кодикологии определяется нами прежде всего с позиций единства происхождения и назначения его как отдельного рукописно-книжного источника. Такой подход учитывает совокупность ее внешней и внутренней формы и содержания на основе единых по происхождению и целеполаганию идеи, структуры, книжной технологии, искусства, которые обуславливаются его социальными функциями. Единство происхождения рукописной книги в совокупности всех ее составных частей – основа определения, что же считать рукописной книгой как отдельным культурологическим объектом и историческим источником, отделяемым от понятия письменного источника, заключенного во внешнюю книжную форму.

Таким образом, для понимания содержания понятия РК мы прибегли к общей методологии источниковедческого анализа формы и содержания в контексте происхождения источника как атрибутивных отличительных свойств объекта, определяющих его совокупную индивидуальность, и использовали

метод кодикологического моделирования структуры РК как источника рукописно-книжной культуры.

Метод моделирования с целью научного познания связан с системными объектами, обладающими структурой и выполняющими определенные функции, является общенаучным и довольно распространенным среди наук различного направления. РК рассматривается нами как самостоятельная культурологическая система, а моделирование кодикологической структуры РК – не только как системное отражение какого-то явления, но и как предусматриваемая форма научной практики для познания механизмов существования и развития процессов рукописной книжности.

Такого подхода требовала, прежде всего, необходимость практических действий в процессе создания реальной базы данных “Кодекс” (для рукописных книг XI-XVI ст.).

Под информационно-кодикологической моделью РК мы понимаем системно-иерархическую структуру формально-количественных признаков и сущностно-содержательных компонентов кодекса. Эта структура сформирована на основе кодикографического описания внешней и внутренней формы во всех его как визуально наблюдаемых признаках и значениях, соответственным образом классифицированных, так и реконструированных компонентов во взаимодействии с социокультурными факторами развития общества определенного периода. Различные методы структурного моделирования источника при его описании и анализе являются достаточно распространенными в источниковедении и других исторических дисциплинах. Наиболее яркое выражение они нашли в методах формулярного анализа в дипломатике, описания в археографии и каталогизации в библиографии, опыт которых был активно использован при моделировании системы РК. Что касается методов дипломатического анализа актов (с которого собственно в конце XVIII ст. и зарождалась практическая кодикология как система внешней критики сборников актов), то нами привлечен опыт анализа структуры и описания актового источника в концепции, предложенной С. М. Каштановым, нашедшей обобщенное выражения в его специальных монографиях, посвященных русской дипломатике [6].

Для разработки метода структурного моделирования кодекса привлекались методические основы описания рукописей и источников нарративного характера разных систем в археографии и кодикологии, предлагаемые разными школами [7]. Методы библиографического и книговедческого структурирования, существующие в отечественном ГОСТе библиографического описания (М., 1986) и других методических (в том числе и международных, принятых в связи с компьютеризацией) документах, связанных с описанием старопечатных и современных книг, использовались как вспомогательные.

Естественно, что возможности исторического моделирования и изучения системы РК в целом значительно шире, чем представляются в моделировании кодикологическом. Поэтому предлагаемое нами ограничение предмета моделирования инвариантной типологической структурой РК можно рассматривать как попытку выявить механизмы ее целостности и функционирования как исторического источника с выходом на практику каталогизирования.

Природа РК как источника в генезисе определяется:

1. Формой (которая выражается в структуре РК как системы).
2. Содержанием (которое определяется идеями и побудительными мотивами создания кодекса и характером заключенной в нем информации, выраженными через совокупное источниковедческое содержание источника).
3. Назначением (рассматриваемым через анализ социальных функций РК как источника книжного типа и тесно связанных с содержанием и происхождением рукописей).
4. Историей кодекса (широко определяемой как изучение происхождения и бытования рукописной книги со всеми влияниями, осуществляемыми на конкретную книгу с течением времени).

Характерными атрибутами любой системы являются ее целостность и постоянство как факторы стабильности и упорядочения ее многочисленных признаков, элементов и компонентов, ее внешняя и внутренняя форма, которая находит свое выражение в структуре кодекса. Фактор изменчивости, определяющий адаптационные свойства любой системы, проявляется в содержании кодекса. Взаимодействие с внешней средой осуществляется через социально-информационные функции, представление о которых можно получить, изучая происхождение, назначение и историю РК.

Под внешней кодикологической структурой мы понимаем внешнее построение и размещение материальных компонентов и существенных признаков кодекса, которые сохраняют его целостность как явления. Под внутренней кодикологической структурой — принципы организации и передачи информации кодекса для выражения его содержания.

Структура РК как кодекса характеризуется многоуровневой иерархической организацией. В настоящей статье целесообразно остановиться на параметрах высшего уровня структуры, поскольку детальная структурализация РК представлена в разработанной нами совместно с Е. М. Гальченко и О. А. Ивановой схеме [8].

I. Переплет — один из важных внешних компонентов структуры кодекса. Именно он отделил понятие <книга> от понятия <рукопись>. С начала своего возникновения он выполнял чисто практическую охранную функцию, но, в связи с развитием содержательного значения РК, переплет со временем приобретает и эстетические функции, меняя статус формального признака на

содержательный, и входит в понятие внутренней структуры как часть общей композиции кодекса.

Основными структурно-материальными компонентами, признаками и элементами внутренней структуры переплета являются: Размеры переплета (длина, высота, ширина); Технологический вид переплета (мягкий, жесткий); Крышки (размер, материал — дерево, картон, кожа, конфигурация крышек и др.); Покрытие (цельнокрытое, составное и его материал — кожа, бумага, ткань, пергамент); Блок (форма, корешок, каптал, шитье, тетради, сигнатура, форзацы); Обрез (окрашенный, неокрашенный, тип окраски — одноцветный, многоцветный, с золочением, тиснением, гравировкой, крапчатый, мраморный); Фурнитура (застежки, завязки, жуковины, средники, замки, уголки, дополнительные элементы; их материал; техника — литье, выпилровка, чеканка, гравировка, резьба, чернь, ковка, эмаль; расположение элементов); Украшение переплета (оклад, тиснение, роспись, гравировка по коже, аппликация, мозаика; характер и особенности украшения).

Эти материальные компоненты структуры переплета определяют и понятие внешнего содержания подсистемы <переплет>, которая характеризуется через: Дату (определение времени создания переплета); Происхождение (локализация, мастера, мастерские, реставраторы); Вид (классифицируемый по его отношению к первоначальному — первоначальный, непервоначальный, изготовленный заново, реставрированный, переплет другой рукописи, обновленный, реконструированный); Классификацию по конструктивно-технологической, типологической и родо-видовой принадлежности; Классификацию по стилю украшений переплета.

Исследование внутреннего содержания переплета подразумевает изучение художественных идей мастеров, выбиравших для переплета определенный конструктивно-технологический тип и характер украшений в связи с историей переплетного мастерства, искусства, определенных школ и направлений их представителей, влияний со стороны других школ и др.

II. Объем РК и размеры листов. Эта подсистема характеризует часть пространственных координат РК, выраженных в размерах, определяющих ее внутреннюю форму в пределах блока и листов книги: Количество листов (основного текста — первоначальных, принадлежащих первоначальному тексту; а также дополнительных, которые появились на протяжении существования рукописи и рукописной книги — форзацные, защитные, литературные, пропущенные, вставные, вкладные и др.); Формат листов для бумаги (по типу складывания листа бумаги — 1°, (2°), 4°, 8°, 16° и др.); Состав тетрадей (количество листов в тетради и количество тетрадей); Размер листов (ширина и высота); Нумерация (алфавит, система); Сигнатура (нумерация тетрадей); Кустоды (рекламы).

Перечисленные элементы внутренней структуры определяют понятие

внешнего содержания подсистемы <объем>, связывающей количественные и содержательные аспекты кодекса: Система нумерации (цифровая, алфавитная; римская, славянская, арабская; десятичная, позиционная и т.д.); Техника складывания пергамента или бумаги; Время фолиации или пагинации; Материальные лакуны, которые влияют на полноту текста.

Анализ структуры и внешнего содержания позволяет установить внутреннее содержание – причины изменений и развитие книжной технологии организации страницы и рукописи в блоке.

III. Материал рукописи как элемент внешней структуры кодекса определяет его материальную сторону. Его внутренняя форма включает: Вид материала (папирус, бумага, пергамент, ткань и др.); Качество материала (общий аспект): (цвет, качество, особенности, толщина, прожилки, вержеры, понтюзо и др.); Филиграния бумаги (тип, размещение); Контрамарки (тип, размещение); Палимпсесты.

Прямая связь с содержанием выражается в определении времени и происхождения материала, технологии изготовления, торговой миграции материала и др.

IV. Страница является важным элементом структуры кодекса, поскольку через ее организацию осуществляется восприятие текста рукописи, учитываются психологические, эстетические факторы, помогающие пониманию содержания текста: Материал письма (чем написан текст – чернила, карандаш, тушь и др.); Разлиновка (наколы, линии, углубления, рельефы); Внешний вид текста — размещение на странице (тип, рядки, колонки, геометричные и иные варианты размещения); Характер разлиновки по материалу (металлическим стержнем, свинцовым карандашом, чернилами); Поле текста (размеры: высота x ширина) и его соотношение со страницей.

Через описание и анализ этих элементов мы выходим на исследование систем разлиновки и размещения текста на странице, присущих различным школам, влияния книжных технологий и др.

V. Текст. Внешний вид текста, его внутренняя организация кодикологически выражается разными системами и способами выделения текста, которые структурируются как: Рубрикация текста (цвет, форма, заголовок, инициалы, колонтитулы, концовки, обозначения на полях, художественные украшения, рубрикация); Структура текста (структурные части текста: слова, фразы, титулы, главы, чтения, разделы); Внутренняя организация текста (посвящение, предисловие, пролог, заголовок, разделы основного текста, эпилог, послания, конечные формулы, колофоны, справочные разделы — оглавления, словари, перечни, указатели); Особенные виды текста (тайнопись, таблицы, калиграммы, <игра текстом> и др.); Вторичные виды текста и их организация (глоссы, аннотации, комментарии, резюме и др.).

VI. Письмо. Внутренняя форма подсистемы “письмо” достаточно

сложная. Письмо как отдельная кодикологическая подсистема совпадает с системой палеографического анализа только в некоторой, хотя и существенной, части. Это часть графики письма как способа передачи информации и ее связи с книжной технологией.

Подсистема включает такие элементы: Алфавит (абетка, азбука) (кириллица, глаголица, др. виды); Тип письма (устав, полуустав, скоропись, курсив, с общим аспектом — прямой, наклонный, широкий, узкий, небрежный, каллиграфический и др.); Графические особенности письма (размер, угол наклона, нажим и др.); Количество почерков; Сокращения (виды и знаки сокращений: стягивания гласных, сокращения слов до начальной буквы, лигатуры; титло и его разновидности, особенные знаки – круг, крест и др.); Пунктуация (знаки разделительные, надрядковые и др.: точка, кендема, позитивная, крест, прямая черта, запятая, слогия, статья и др.); Правописание (указание на использование букв разных видов правописания); Цифровые системы и их начертания; Чернила (цвет, качество); Исправления (частота и виды, знаки исправлений); Тайнопись (виды и системы).

Система способов графической передачи текста (письма) отражает многие связи с тенденциями развития языка и определяет содержание подсистемы <письмо>. Она, безусловно, тесным образом связана с происхождением и существованием РК, традициями скрипториев, влияниями, индивидуальными особенностями переписчиков и т.п.

VII. Музыкальная нотация в кодикологическом ее значении – графика и способы кодирования музыкального текста: Нотация с нотным станом (количество линий, цвет линий, начальные знаки — ключ, мензуральные знаки и др.); Нотация без нотного стана (количество уровней, вертикального или наклонного штиля, дополнительная мелодичная нотация, ритмическая нотация); Нотные знаки (невмы, крюки (знамена), ноты); Нотация диастематическая (переходная) (церковное одноголосное пение, полифония, форма нот — точки, квадратичная, готичная; вид — заполненные, незаполненные, полутактами и др.); Нотация теоретических рукописей (виды нотаций — прерывистая, непрерывная, алфавитная и др.).

Содержание этой подсистемы определяется выходом на развитие способов передачи музыки и ее историю, музыкальные традиции общества определенной эпохи.

VIII. Украшения текста: Украшения элементов структурных частей текста (заголовков, подзаголовков, инципитов, сигнатур, реклам, указателей, рубрикационных знаков и т.д.); Вязь (приемы и характер украшения) (лигатуры: подчинение одной литеры другой, подчинение, включение одной литеры в другую, соединение в точке и др. комбинации); Инициалы (тип — коленчатый, узорный, эмальерный, растительный, плетеный, витой; стиль — зооморфный, тератологический, сюжетный, антропоморфный, контурный, старопечатный

и др.; цвета); Заставки (тип или форма — аморфная, геометрическая, прямоугольник, квадрат, П-подобная: плетенка, строчная, арочная и др.; стиль — старовизантийский, балканский, южнославянский, с указанием вида — плетеный, растительный, антропоморфный, тератологический, зооморфный, старопечатный и др.; цвета); Концовки (количество, расположение, форма и мотивы); Миниатюра (количество, расположение; сюжет или персонаж, место расположения на странице, техника, цвета); Гравюра (количество, расположение, сюжеты); Рисунки (количество, расположение, сюжеты, цвета); Украшение страницы (бордюры, украшения строчек, табличных канонов, между колонками; виды, цвета).

Украшение рукописей — целая система художественного восприятия мира, прямо связанная с формированием и становлением рукописно-книжных традиций, является неотъемлемой частью содержания произведений, входящих в состав РК, и, вместе с тем, имеет отдельное искусствоведческое содержание, которое кодикологически не исследуется.

IX. Геральдические и родословные знаки. Эта подсистема имеет большое значение для анализа содержания и происхождения РК, имеет большой объем в структуре РК, поскольку эти элементы могут трактоваться и как знаки собственности. Прежде всего, это: Гербы (количество, размеры, размещение, содержание, тип); Эмблемы (количество, размеры, размещение, содержание, тип); Девизы и призывы (размещение, расшифровка); Геральдические фигуры (виды, цвета); Негеральдические фигуры (виды, цвета); Родословные древа и др. виды обозначений генеалогических признаков.

X. Дополнительный текст (записи). В процессе своего существования РК включалась в разные информационные потоки — книгу читали, перечитывали, переписывали, использовали для службы в храмах, заимствовали идеи для художественного оформления других книг и т.д. Дополнительный (маргинальный или вторичный текст) отражает общественный оборот книги во времени и пространстве и представляет собой основной источник информации для изучения истории создания и бытования книги. Эти записи являются отдельными формами микроисточников, которые имеют свою форму и содержание.

Записи делятся на: Записи, на относящиеся к содержанию текста или кодекса (духовного содержания, бытовые, фольклорные, про текущие исторические события, явления природы и т.д.) и на не относящиеся к истории кодекса (родословные, создателей кодекса или имеющие отношение к созданию кодекса, владельческие, вкладные, купли-продажи, дарственные, наследственные и т.д.).

XI. Знаки книжные и учетные — экслибрисы, суперэклибрисы, штемпели, штампы, монограммы, этикетки (количество, размеры, размещение, содержание, тип).

Эта подсистема очень тесно кодикологически связана с подсистемой “записи” и выделяется формой передачи содержательного значения формы собственности и принадлежности к истории бытования кодекса. Так же, как и геральдические знаки и записи, знаки книжные отражают историческую судьбу книги.

Содержание РК — гармония идейной и структурной организации кодекса, первоначальная идея, цель, взаимодействие для реализации идей и целей, совокупное выражение комплекса идей в содержании кодекса. Источниковедческое понятие установления содержания исторического источника состоит в установлении факта идеи, факта действия и факта реализации действия.

Понятие содержания кодекса требует отдельного рассмотрения в системе <содержание исторического источника>. Мы концентрируемся на понятии содержания РК как факта науки, или <референта> факта-описания. Ликвидация противоречия между исторической реальностью — <фактом действительности> и <фактом науки>, который оперирует остатками реальных явлений, посредством создания модели совокупности исторических фактов является теоретической проблемой источниковедческого исследования РК [9].

При изучении понятия содержания кодекса как исторического источника необходимо разграничить понятие “содержание рукописи”, (а внутри его — “содержание текста” и “содержание произведения или конкретного письменного источника”) и собственно “содержание кодекса”.

Понятие содержание рукописи складывается из <содержания текста> и <содержания произведения>. Первое является предметом текстологии и концентрируется на анализе текста отдельной рукописи или списков текста произведения: установления происхождения текстов, полноты, редакций, изводов, идей явных или прикрытых, авторов, названий, дат создания текста, его списков, текстуальных воздействий, оригинальности или копийности и т.п. Поэтому исследование “содержания текста” направлено на изучение его происхождения и истории, а “содержание произведения” — на весь комплекс идей, содержащихся в собственно авторском тексте и его переработках. В практике источниковедения и текстологии все то, что имеет отношение к идентификации текста и изучению способов его передачи, может быть отнесено к изучению “содержания текста”. Среди таких атрибутов — автор, в том числе и в собирательном, обобщенном его значении (псевдоавтор, приписываемый, предполагаемый и т.д.); <авторы> вторичного уровня (редактор, составитель, комментатор, переводчик, переписчик; иллюминатор и т.д.); название рукописи типологическое; название употребляемое; самоназвание; жанр; язык списка (основной и влияния); дата создания списка.

Содержание произведения изучается с точки зрения происхождения и истории конкретного литературного, исторического, математического или

любого другого источника; личность автора произведения (или авторов), его представления об организации текста (оригинальный, компиляция, выписки, перевод, толкования и т.п.); авторских редакций, переработки, сокращения и т.д.; даты создания, язык авторского текста, переработки, компиляции, реалии текста и др., а также самое значимое — изучение идеи произведения в ее эволюции от причины к следствию (в совокупности идей социального назначения и толкования текста). Этими вопросами занимаются такие дисциплины, как источниковедение, литературоведение, герменевтика и др. В случае, если автор анонимный, его происхождение определяется через совокупность идей. Критика комплексных произведений, которые не имеют персонифицированного автора, сопровождается разработкой понятия условного или коллективного автора. Весь комплекс проблем, имеющих отношение к реализации идеи в тексте от факта идеи через факт действия до факта материального — реализации в рукописи.

Содержание текста представляет внешнее содержание рукописи, а содержание произведения — внутреннее содержание рукописи.

Кодекс объединяет в себе и рукопись, и произведение, и при этом имеет свое собственное содержание. Понятие <содержание кодекса> — новое качество, которое может быть определено как реализованный синтез идей и согласованных действий относительно реализации идеи в факте создания отдельной РК. Содержание РК имеет непосредственное отношение к происхождению и назначению РК и ее составляющих, а научная задача состоит в изучении процессов, отображенных в РК, установлении степени достоверности и их интерпретацию. Установление системы отражения фактов в кодексе, их объективности и достоверности реализуется путем анализа содержательных свойств РК и форм их реализации. Они представлены в следующих внешних компонентах кодекса:

1. Создатели РК: автор или авторы произведений (в том числе, и в понимании коллективного автора), редактор, составитель, компилятор, комментатор, переводчик, переписчик, иллюминатор, рубрикатор, переплетчики, художественные мастера переплета и т.п.

2. Состав РК по происхождению частей: рукопись, однородная по происхождению; неоднородная; сборник с указанием на постоянный или переменный состав; сборник, единый по происхождению, конволют и все особенности изменений однородности рукописи; принципы объединения: тематический, предметный и любые другие признаки, дающие материал для суждения об основаниях объединения разных частей в одном переплете.

3. Даты создания частей или компонентов РК — рукописи, переплета, иллюминирования, украшений переплета и др.

4. Название рукописи и ее частей: типологическое (напр.: апостол, библия, изборник, ирмологион, космография, летопись, минея, хронограф,

часослов и т.д.); самоназвание (напр., <От Иоанна Дамаскина преславное сложение>).

5. Язык текстов и рукописей, записей создателей, языковые влияния.

6. Место создания РК и ее компонентов или частей.

7. Классификация книг: по назначению (ветхозаветные и евангельские, церковно-певческие, богослужебные с указанием на ритуал, полемично-догматические, историко-летописные, историко-публицистические, РК-архивы (или сборники документов), естественнонаучные, математические, учебно-дидактические и др.); по жанрам текстов (сказания, повести, летописи, жития и др.); по предметному признаку текстов на основании выбранной кодикологом системы предметизации, в том числе и тематическая - по разделам структуры истории науки (общецерковная история, исторические, философские, этнографические, историко-литературные произведения и др.)

8. Тексты: перечисление (автор, название, заголовок); лакуны; справочные разделы; вторичный текст (дополнения, глоссы, комментарии и т.д.); редакции, изводы, виды.

9. Записи создателей кодекса.

10. Полнота РК и местонахождение других частей РК (если книга или рукопись во фрагменте).

Эти рубрики являются основными информационными узлами внешнего содержания кодекса. Что касается понятия “языка”, то если рассматривать это понятие в чистом научно-информационном значении, оно, безусловно, может быть отнесено к категории способа кодирования и передачи информации. Однако, в случае его связи с понятием “письменный источник”, язык рассматривается как признак, связанный с происхождением и содержанием кодекса.

Для установления и изучения внутреннего содержания РК необходимо привлекать все данные, нашедшие выражение во внешней и внутренней структуре РК и проанализированные кодикографически, то есть на стадии описания, поскольку форма также служит выражением содержания не только определенных тенденций культуры, а и конкретного явления (в данном случае РК), в котором находит свое воплощение. В понятие содержания кодекса входит и изучение РК как остатка факта или фактов и возможности их реконструкции во времени и социальной среде.

Проблема кодикологического содержания тесно связана и с вопросами происхождения и социального назначения РК. “Происхождение” может рассматриваться в двух аспектах — узком (автор, место, социальная принадлежность, время) и широком (социальные причины, исследование которых опирается на изучение исторических процессов и конкретной обстановки, а значит требует привлечения широкого круга других источников).

Необходимо остановиться и на понятии истории кодекса. Оно включает

проблему происхождения и бытования книги как исторического источника. Эта проблема решается после всестороннего анализа кодекса уже на заключительном, обобщающем факты и причинно-следственные связи уровне анализа книги. Большое значение может оказать и привлечение данных архивных документов и дополнительных фактов соответственного исторического периода. В структуре РК происхождение и бытование будет исследоваться через установление:

Дат создания кодекса и всех его компонентов: проверку достоверности указанных дат и датировку в случае отсутствия дат путем анализа материала письма, филиграней, разлиновки, типов украшений, почерков, реалий текста списка и др. (с помощью методов других дисциплин);

Дат изменений и дополнений текстов: глосс, интерполяций, комментариев, приписок, исправлений и др.; анализ времени возникновения дополнений и их характера;

Локализации (определения места создания кодекса или его частей): на основе привлечения всего анализируемого эмпирического материала, (критики текста, украшений, письма, материала, переплета, языка и др.) установления ареала, местности, населенного пункта, а также скрипториев;

Лиц, имеющих отношение к созданию РК: авторов, переписчиков, редакторов, заказчиков, переводчиков, комментаторов, художников, покровителей и др.;

Лиц, имеющих отношение к использованию РК (владельцев; вкладчиков; читателей; заказчиков, покупателей, покровителей и др.);

Владельческих, геральдических и учетных знаков: (штампов, экслибрисов, суперэклибрисов, гербов, монограмм и др.);

Записей, относящихся к истории РК (владельческих, вкладных, купли-продажи, исторических, явлений природы, молитв, фольклорных, бытовых и др.).

Понятие истории РК включает в себя и скрытую информацию, которая требует своего исследования: напластование техник – переплета и систем письма, нотаций, рубрикации, организации страницы, а также идей, осознанных изменений и интерпретаций текста, переплета, отражающих воздействия на РК общественных отношений определенных периодов времени и определенных культур.

Таковы в целом принципы сущностного структурирования РК как исторического источника и объекта библиографирования. Задачи электронной каталогизации рукописных книг, как показала практика работы над формированием базы данных “Кодекс” в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, могут быть реализованы только после кодикологического описания РК как источника. Структура “библиографических данных” для электронного каталога призвана

регистрировать наличествующие артефакты, поэтому она не может, как видно из вышеизложенного, подменить библиографическое описание в классическом его понимании и всегда будет носить источниковедческий характер. В связи с этим, электронные каталоги рукописных книг целесообразно рассматривать как отдельные, хотя и связанные с общепубличными поисковыми системами, специализированные компьютерные справочники.

Литература

1. Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. - М., 1970. - С. 218-340; Альшиц Д.Н. Что считать рукописной книгой? (Из опыта описания древнерусских рукописей) // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: Сб. науч. тр. ГПБ. - Л., 1979. - С. 82-90; Шмидт С.О. Некоторые источниковедческие вопросы изучения истории русской книжности // Книга в России до середины XIX в.: Сб. науч. ст. - Л., 1978. - С. 47-48; Киселева Л.И. Кодикология и новые методы описания рукописей // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. - Л., 1981. - С. 123-129; Лебедева И.Н. Кодикология — наука о рукописных книгах // Вспомогательные исторические дисциплины. - Л., 1972. - Т. 6. - С. 66-77; Лебедева И.Н. Вопросы описания рукописных книг в зарубежной литературе последних десятилетий и практика описания рукописей в Библиотеке АН СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. - Л., 1981. - С. 129-134; Амосов А.А. Филигранология и кодикология: проблемы связи и взаимного влияния // Исследование, реставрация и консервация средневековых рукописных памятников: Тез. докл. конф. Москва, 16-21 окт. 1989 г. - М., 1989 - С. 41.

2. Дубровіна Л.А. Кодикологія та кодикографія української рукописної книги. - К., 1992. - С. 211-259.

3. Здобнов Н.В. Основы краевой библиографии. - М.-Л., 1931. - С. 15; Симон Р.К. Объект, целевое назначение, методика и формы библиографии в их историческом развитии // Труды библиотеки АН СССР и ФБОН АН СССР. - М.-Л., 1961. - Т. 5. - С. 23; Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин. - М., 1975. - С. 6; Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии. - М., 1975. - С. 21-22; Коршунов О.П. Библио-графоведение. Общий курс. - М., 1990. - С. 10; Акимускин О.Ф. Археография и кодикология // "Arpheographia orientalis": Материалы Всесоюз. рабочего совещ. по проблемам восточной археографии. Ленинград, 1-4 марта 1988 г. - М., 1990. - С. 5-6; Книговедение: Энциклопедический словарь. - М., 1982. - С. 254.

4. Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документ в

системе документации. - М., 1977. - С.11–14; Соколов А.В. Информационный подход к документальной коммуникации. - Л., 1988. - С. 10–18; Там же. - 43–44.

5. Дубровіна Л.А. Українська книга як об'єкт кодикології та камеральної археографії // Український археографічний щорічник. – Вип. 1.– К., 1992. – С.59-70; Дубровіна Л.А., Гальченко О.М., Іванова О.А. Кодикографія української та східнослов'янської рукописної книги і кодикологічна модель структури формалізованого опису рукопису. - К., 1992; Дубровіна Л.А. Кодикологія та кодикографія української рукописної книги. - К., 1992. – С.14-27.

6. Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. - М., 1970; Каштанов С.М. Русская дипломатика - М., 1988.

7. Инструкция по составлению описания рукописей XI–XIV вв. для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / Сост. Л.П.Жуковская, Н.Б.Шеламанова. - М., 1974; Кодов Г., Райков Б. Принципы и методы по описанию на славянските ръкописи с оглед на състав'яне каталог на българските ръкописи от X до XVII век // Известия на Народната библиотека “Кирил и Методий”. - 1976. - №14. - С.55–82; Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / Отв. ред. Л.И. Панин, Н.Б.Тихомиров и др. - М., 1973. - Вып. 1; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / Отв. ред. Л.И. Панин, Н.Б.Тихомиров и др. - М., 1973–1990. - Вып. 2-4 (Ч.1–2); Неволин Ю.А. Методика работы над “Иллюстрированным каталогом иллюминированных рукописей в собраниях ГБЛ” // Записки Отдела рукописей ГБЛ. - М., 1976. - Вып.37; Инструкция по описанию рукописных книг / Сост. Амосов А.А. // Сборник инструкций ОРРК БАН СССР. - Л., 1989; Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. - Л., 1981; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. - М., 1984; Описание рукописных книг. Методические указания / Сост. С.А.Галишев, И.Л.Манькова, Л.С.Соболева, А.Т.Шашков; Отв. ред. Р.Г.Пихоя. - Свердловск, 1989; Инструкция по составлению описания рукописи. Библиография. Сопровождающие работы / Пер. с фр. Л.И.Киселевой; Под ред. проф. А.Д.Люблинской. - Париж, 1977; Geurts A.I., Gruijs A., Van Krieken I., Weder W.R. Codikography and Computer // Polata Knihopisnaja (Полата књигописна). Nijmen, 1987. - №17–18. - P. 8-9; Hermansc. Ios. M.M., Huisman Gerda C. De discriptione codium Groningen: Vakgroep Mediaevistiek Rijksuniversiteit, 1979-1980. - P. 5-6.

8. Дубровіна Л.А., Гальченко О.М., Іванова О.А. Кодикографія

української та східнослов'янської рукописної книги і кодикологічна модель структури формалізованого опису рукопису. - К., 1992.

9. Каштанов С.М. Русская дипломатика. - М., 1988. - С.219.